

Был путь к победе труден...

Н.А.Горбачев

Боевые действия войск Северо-Западного фронта (22 июня - 10 июля 1941 г.)

Нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г. поставило войска Северо-Западного фронта (до 22 июня - Прибалтийский Особый военный округ), вынужденного противостоять хорошо вооруженной группе армий «Север», в крайне трудное положение. Но количеству сил и средств фронт значительно уступал противнику. Массированное сосредоточение их на главных направлениях позволило фашистскому командованию достичь на Шяуляйском и Вильнюсском направлениях пяти-восьмикратное превосходство. Советские войска, наоборот, не успев завершить сосредоточение в планируемых районах и не имея четко выраженной оборонительной группировки, оказались к началу войны рассредоточенными на фронте шириной свыше 200 км. Такое расположение войск фронта позволило противнику громить их по частям: сначала - соединения прикрытия, затем - 12-й и 3-й механизированные корпуса и, наконец, резервы.

Горбачев Николай Антонович - руководитель военно-патриотической поисковой общественной организации «След «Пантеры»», депутат Псковской городской думы

Противник двумя сильными ударами уже в первые сутки расколол оборону Северо-Западного фронта. Танковые клинья врага (3-я и 4-я танковые группы) пробili бреши в расположениях советских войск, добившись наибольших успехов на левом фланге фронта: здесь они переправились южнее Каунаса через Неман и продвинулись на 60 км. Особенно глубокие бреши в советской обороне образовались юго-восточнее Тильзита и восточнее Сувалок, поэтому соединения фронта, особенно войска 11-й армии, вынуждены были поспешно и неорганизованно отступать.

Ни командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник Ф.И.Кузнецов, ни штаб во главе с генерал-лейтенантом П.С.Кленовым не имели полного представления о положении своих войск на направлениях вражеских ударов и, следовательно, не могли своевременно влиять на развитие событий. Удары немецкой авиации по штабам и действия диверсантов в тылу приводили к систематическому нарушению связи с войсками. Вследствие этого командующий фронтом, а также командования армий не смогли правильно оценить об-

становку, своевременно доложить о ней в Генеральный штаб, быстро принять необходимое решение и организовать управление подчиненными войсками. «Не было никаких признаков целеустремленного и планового руководства войсками противника в целом, - отмечало командование 3-й танковой группы гитлеровцев. - Непосредственное управление войсками отличалось малоподвижностью, схематичностью. Отсутствовала быстрая реакция и быстрое принятие решений в связи с меняющейся обстановкой. Ни один советский войсковой начальник не принимал самостоятельного решения уничтожить переправы и мосты».

О реально сложившейся обстановке не знало и политическое руководство страны. Тем не менее оно отдало приказ Вооруженным Силам разгромить вторгшиеся войска агрессора, направив им директиву № 2, требовавшую «всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу».

В 21 час 15 мин. 22 июня Военным советам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов была направлена новая директива, в которой были сформулированы ближайшие задачи войскам. Так, Северо-Западному фронту приказывалось нанести мощный контрудар из района Каунаса во фланг и в тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24 июня овладеть Сувалки.

Выдвигавшиеся в течение 22 июня из глубины соединения и части вводились в бой сходу, без поддержки артиллерии и авиационного прикрытия. Авиация противника, обнаружив колонны советских войск на подходе к полю боя, наносила по ним мощные удары. Стрелковые соединения, вводимые в сражение по частям и в разное время, не могли существенно замедлить стремительное продвижение танковых и моторизованных группировок противника. Войска 8-й и 11-й армий, понеся большие потери, 23 июня продолжали отход по расходящимся направлениям, брешь на стыке Северо-Западного и Западного фронтов расширилась до 130 км.

Не могла оказать серьезной помощи сухопутным войскам авиация, понесшая большие потери. Господство в воздухе на длительное время перешло к противнику.

Контрудар, который 23-24 июня нанесли 3-й и 12-й механизированные корпуса, из-за плохой организации свелся к поспешным несогласованным действиям, не дал ожидаемых результатов и повлек большие потери. 12-й механизированный корпус, например, к 29 июня потерял до 80% своей материальной части. Большие потери понесла и 48-я стрелковая дивизия: погиб ее командир генерал-майор П.В.Богданов, соединение лишилось штаба и 70% личного состава. В целом последствия первых ударов противника оказались для войск Северо-Западного фронта катастрофическими. Только авиация его потеряла, например, 921 самолет - 76% всего состава. Неразбериха и беспорядочность отступления усугублялись тем, что вместе с войсками отходили до 60 тыс. строительных рабочих и гражданское население. Почти полностью прекратился подвоз боеприпасов и горючего, с большими перебоями работала связь. К вечеру 24 июня противник захватил Каунас и Вильнюс.

Оценив обстановку, Военный совет фронта посчитал целесообразным отвести войска 8-й и 11-й армий на рубеж рек Вента, Шушве и Вилия, но внезапно в ночь на 25 июня изменил решение: вопреки сложившейся ситуации и всякой логике постановил силами 16-го стрелкового корпуса генерал-майора М.М.Иванова нанести контрудар с целью возвращения Каунаса. Он, как и следовало ожидать, не удался. Не удалось и попытки ликвидировать глубокие прорывы вражеских танков на важнейших направлениях, как и стремление удержаться на промежуточных рубежах. Войска фронта продолжали отход.

25 июня Ставка Главного командования потребовала организовать силами отходящих войск, резервов и соединений второго эшелона фронта оборону по реке Западная Двина, выдвинув для этого из своего резерва 21-й механизированный корпус. Последний, однако, своевременно занять оборону не успел, не смогли выдвинуться к реке и

Ф.И.Кузнецов, командующий Северо-Западным фронтом. (22-30 июня 1941 г.)

П.П.Собенников, командующий Северо-Западным фронтом с 30 июня 1941 г.

И.Н.Иванов, командир 111-й стрелковой дивизии.

войска 27-й армии - второй эшелон фронта. 26 июня они были атакованы 56-м моторизованным корпусом противника в районе Даугавпилса. Положение отходивших войск в результате резко ухудшилось: соединения 3-го мехкорпуса были окружены, 11-я армия, потерявшая до 75% техники и до 60% личного состава, находилась в полуокружении в районе лагеря Гайшуны и подвергалась бесперывным атакам со стороны трех пехотных дивизий противника. Командующий армией генерал-лейтенант В.И.Морозов многократно просил командующего фронтом о помощи, и, не получая ее, упрекал Ф.И.Кузнецова в бездействии. Поскольку В.И.Морозов был известен своей выдержкой и дисциплинированностью, то в штабе фронта удивлялись его докладам в столь грубой форме. Ф.И.Кузнецов же сделал ошибочный вывод, что штаб армии вместе с В.И.Морозовым попал в плен и работает под диктовку врага, поэтому приказал прекратить с 11-й армией радиосвязь. И это в тот самый момент, когда армия остро нуждалась в управлении!

Все части, находившиеся в районе Даугавпилса, а также 5-й воздушно-десантный корпус, прибывший из резерва фронта, были объединены под единое руководство помощника командующего фронтом генерал-майора С.Д.Акимова и получили задание освободить город. Однако наспех организованная 26 июня атака сколько-нибудь значительных успехов не принесла. Во второй половине дня 27 июня в район северо-западнее Даугавпилса прибыл 21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д.Лелюшенко, имевший 98 танков и 129 орудий. Но после ожесточенных боев ему тоже пришлось отступить.

Предвидя такой исход, Ставка Главного командования 29 июня приказала командующему Северо-Западным фронтом одновременно с организацией обороны по Западной Двине подготовить к обороне и занять рубеж обороны по реке Великой, опираясь на ранее созданные Псковский и Островский укрепленные районы. Для усиления войск фронта из резерва Ставки и с соседнего Северного фронта в эти районы направлялись 41-й стрелковый, и 1-й механизированный корпус, а также 235-я стрелковая

дивизия. Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И.Кузнецов, не поняв директивы Ставки, 30 июня отдал приказ войскам, оборонявшим рубеж на Западной Двине, оставить его и отойти в Псковский, Островский и Себежский укрепленные районы. В тот же день он и начальник штаба фронта были решением Ставки отстранены от занимаемых должностей. Мотивом послужили неудачные действия фронта в первую неделю войны. Вместо Ф.И.Кузнецова командующим войсками фронта назначался генерал-майор П.П.Собенников. До прибытия его (до 3 июля) фронтом продолжал командовать Кузнецов. В условиях смены командующего у Военного совета фронта появилось сомнение в правильности приказов формально уже бывшего командующего, и он в первом часу ночи 2 июля отдал приказ: с утра перейти в наступление. Быстрая и противоречивая смена решений привела к дезорганизации войск и потере управления ими. Замешательством немедленно воспользовался противник. В 5 часов 2 июля он нанес неожиданный сильный удар в стык между 8-й и 27-й армиями. Советские войска, находившиеся в движении, оказались не готовыми ни к наступлению, ни к обороне и стали отходить. Оказалось открытым наступление на г. Остров. 4 июля части 1-й танковой дивизии 41-го механизированного корпуса противника подошли к реке Великой.

К тому времени 41-й стрелковый корпус (командир генерал-майор И.С. Кособуцкий) в составе 111-й, 118-й и 235-й стрелковых дивизий спешно выдвигался в укрепленные районы. Там же сосредоточивались соединения 1-го механизированного корпуса (командир генерал-майор М.Л.Чернявский). 11-я стрелковая дивизия под командованием полковника И.М.Иванова занимала оборону в Островском укрепленном районе и в городе.

Утром 4 июля противник беспрепятственно преодолел реку Великую и вышел на окраину Острова, наши войска, вступавшие в бой сходу, противостоять врагу не смогли. Проявив растерянность, они поспешно оставили оборонительные позиции. Однако прибывший под Остров новый командующий фронтом генерал-майор П.П.Собенников

вновь приказал силами 111-й стрелковой дивизии и 3-й танковой дивизии (из состава 1-го мехкорпуса) с рассветом 5 июля уничтожить гитлеровские части в районе Острова.

В спешке не было организовано взаимодействие между соединениями. Дважды врывались советские танкисты в Остров, но без поддержки пехотных подразделений удержать его не могли. 6 июля город был оставлен, и сразу же под угрозой сдачи противнику оказался и Псков. Части 118-й стрелковой дивизии, не имея поддержки с левого фланга, вынужденно покинули оборонительные рубежи, прикрывавшие город. Взятие Пскова немецкими войсками на одни сутки задержал лишь подрыв мостов на реке Великой. Псков пришлось оставить 9 июля.

Сумятица в действиях войск повлияла на их дальнейшее беспорядочное отступление. Потерявшие управление и связь с вышестоя-

щими штабами, разрозненные части 41-го стрелкового корпуса были обнаружены только 13 июля под Стругами Красными и Лугой.

Таким образом, командованию Северо-Западного фронта не удалось в первые дни войны создать оборону, способную отразить удар агрессора. Сыграли свою негативную роль неумелое управление войсками, грубые ошибки и просчеты командования фронта и армий в оценке обстановки, принятии решений и организации выполнения поставленных задач. Не давала возможности принимать решения в соответствии с обстановкой запоздалая, а порой искаженная информация. При организации обороны плохо использовались естественные рубежи: войска фронта не сумели закрепиться на таких преградах, как Неман, Даугава, Великая, безостановочный отход деморализующе действовал на личный состав, войска несли неоправданно большие потери.

Источники:

ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12478, д. 231, лл. 5-7.

Там же, ф. 344, оп. 5554, д. 71, л. 113.

Там же, ф. 1154, оп. 1, д. 2, л. 3.

Там же, ф. 35, оп. 107559, д. 6, л. 8.

Там же, ф. 221, оп. 1351, д. 200, лл. 7, 17.

Приложение

Члену Военного Совета Северо-Западного фронта
Начальнику политотдела опергруппы
Лужского направления

Донесение политотдела 118-й СД о состоянии дивизии на 20 июля 1941 г.

118-я стрелковая дивизия прибыла из г.Костромы МВО. 1-й эшелон выбыл 27.06.41 г. и прибыл в район сосредоточения Псков 29.06.41 г. С 1-м эшелоном представителем дивизии прибыл я. В течение 29-30 июня прибыл 398-й стрелковый полк. С его приходом командир 41-го стрелкового корпуса генерал-майор Кособуцкий подчинил его в свой резерв и поставил на прикрытие по батальонное направление Псков-Остров. 1-2 июля прибыл зенитный дивизион, частично 621-й гаубичный артиллерийский полк, 191-й отдельный дивизион противотанковых орудий.

Дивизия состояла из 35 эшелонов, которые подавались крайне неорганизованно. С 29.06.1941 г. по 6.07.1941 г. включительно прибывала дивизия. Станции разгрузки были даны: Березка, Кебь, Карамышево, которые подвергались бомбардировке противника с воздуха. В результате чего 29-30.06.1941 г. имелись человеческие и конские жертвы. Около 15 человек было ранено.

Мной была поставлена просьба перед начальником штаба Прибалтийского военного округа, находящегося в Пскове, дать добавочные станции разгрузки ввиду загруженности этих станций встречными составами эвакуированного населения и оборудованием и одновременно прикрытием авиацией с воздуха, что и было сделано штабом дивизии. Таким образом, штаб дивизии прибыл 3.07.1941 г., а два стрелковых полка 5-6.07.1941 г., а приказ 41-го стрелкового корпуса о занятии района обороны Пскова был нам дан 2.07.1941 г.

Прибывающие части от станции разгрузки до района обороны совершали марш по 40-50 км в сутки и прямо вступали в сооружение рубежа обороны. Движение колонн по дороге происходило крайне неорганизованно в связи с тем, что по дороге шли огромные колонны, выходившие с Латвии, строительные батальоны, Эстонские и Латвийские части, а также эвакуированное гражданское население. Все это задерживало своевременное прибытие частей в район обороны. По существу подготовку обороны стрелковые полки 527-й и 463-й начали 6.07.1941 г.

Во время движения колонн по дороге противник подвергал их частой воздушной бомбардировке. Так, 1 июля шедший 3-й стрелковый батальон 398-го стрелкового полка подвергся бомбардировке, в результате чего батальон охватила паника, многие бойцы и командиры разбежались в ближайшие населенные пункты и только к вечеру удалось объединить людей в батальон.

В движении по пути следования дивизии проходило организованно, за исключением отдельных небольших недостатков. Дивизия в Псков прибыла в следующем составе: 398-й СП, 463-й СП, 527-й СП, 604-й ЛАП, 621-й ГАП, 132-й ОРБ, 282-й ОСБ, 283-й ОБС, 472-й ОЗАД, 191-й ОДП, автобатальон, медико-санитарный батальон, ДАРМ, ПОРАМ, ПАХ, гурт скота, ППС, управление стрелковой дивизии с химической ротой и штабной батареей. Боевой и численный состав на 6.07.1941 г. был следующим:

Личный состав:

1. Командно-начальствующий состав - 1091 чел., из них политсостав укомплектован полностью.
2. Младшего начсостава - 1940 чел.
3. Рядового состава - 10936 чел.

Конский состав: лошадей - 3590

Автомашин:

1. Легковых - 26
 2. Грузовых - 440
- Тракторов - 21, положено - 99
Мотоциклов - 6, положено - 16
Танки: Т-37-38-40 - 5, положено - 16
Бронемашин - 2, положено - 13

По артвооружению:

	положено	имелось
винтовок	4586	4586
карабинов	2274	600
снайперские винтовки	231	231
самозарядные винтовки	3342	2554
пистолеты и револьверы	2055	1672
пулеметов ДП	392	238
пулеметов ДТ	26	14

станковых пулеметов	54	54
пулеметов ДС	112	112
зенитных установок	24	5
крупнокалиберных пулеметов	9	-
пистолет-пулеметов	1200	-
50-мм минометы	84	84
82-мм минометы	54	26
120-мм минометы	54	6
37-мм зенитных установок	8	-
45-мм пушка ПТО	36	36
76-мм пушка	38	28
122-мм гаубица	32	30
152-мм гаубица	12	-

Радиостанций не было.

Дивизия, заняв оборону в районе у реки Пскова на протяжении 6-7 июля перед фронтом не имела противника. Несмотря на проведение разведки, данные о противнике имели только через штаб корпуса, который находился в направлении Острова. В ночь с 7 на 8 июля с/г противник начал отдельными незначительными группами появляться перед фронтом левого фланга обороны 527-го стрелкового полка, наступление же развивал в полосе 235-й и 111-й стрелковых дивизий. Нашей дивизии было приказано командиром 41-го стрелкового корпуса в 18.00 7.07.1941 г. двумя стрелковыми батальонами прикрыть южную окраину г.Пскова по восточному берегу р.Великая, северный берег р.Череха, дер.Большое Лопатино, так как создавалось положение обхода противником восточнее г.Пскова и окружение нашей дивизии, находящейся в обороне за р.Великая.

К 5.00 8.07.1941 г. командир дивизии прибыл на КП от командира 41-го стрелкового корпуса, собрал командный состав и заявил: «Получен приказ выйти на восточный берег р.Великая и занять оборону по берегу р.Великая от Муровицы, Овсище, Псков, Большое Лопатино».

На левом фланге дивизии батальоны, находящиеся в обороне в районе Б.Лопатино, начали бой с отдельными группами противника. В это же время начался отход наших частей через р.Великая, некоторые подразделения проявили неорганизованность и паникерство. Во время артиллерийской, стрельбы противником на берегу р.Великая, к тому же преждевременный взрыв моста, вызвал у отдельных бойцов и командиров боязнь быть отрезанными, они начали бросаться вплавь по реке (604-й ЛАП и 463-й СП).

3-й стрелковый батальон 527-го стрелкового полка, находясь в обороне на левом фланге дивизии, при отходе стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии, отошел без приказа, а некоторые бойцы и командиры, а также обоз ушли на несколько километров в тыл по Ленинградскому шоссе. Командир дивизии приказал вернуть батальоны, занять рубеж обороны, что и было выполнено комбатом старшим лейтенантом Шабельским из 527-го стрелкового полка.

На протяжении всего дня 8.07.1941 г. противник не пытался врваться в г.Псков и больше делал обход левого фланга.

9 июля утром противник повел артподготовку, после чего начал наступление. Части дивизии вышли в бой и к 12.00, особенно на левом фланге, 527-й стрелковый полк отошел на 3-4 км. Командир дивизии приказал перейти в контрнаступление, восстановить прежнее положение. Завязался сильный бой, в результате чего отдельные батареи 604-го легкого артиллерийского полка и 621-го гаубичного артиллерийского полка были частично выведены из строя. К вечеру 9.07.1941 г. части с боем отошли севернее Пскова.

В 16.00 9 июля на КП командира дивизии прибыл начальник 1-й части 111-й стрелковой дивизии майор, который заявил, что 111-я стрелковая дивизия отошла, от штаба он

отстал и не мог найти его. Он предупредил о том, что в направлении железной дороги и Лужского шоссе наш левый фланг 118-й стрелковой дивизии открыт и танки противника подошли к дер.Подборовье на Лужском шоссе, северо-восточнее Пскова. Это угрожало тыловым частям, находящимся в 5 км от Подборовья, и окружению нашей дивизии с тыла. Командир дивизии приказал тыловые части отвести на 8-10 км в направлении Струги. КП в 19.00 из леса восточное Погорелка (Гдовская ж.д.) вышел в район дер. Великое поле (Гдовское шоссе). В 6.00 10.07.1941 г. командир дивизии не имел данных о положении на левом фланге 111-й стрелковой дивизии. Со штабом 41-го стрелкового корпуса связи не было, и неизвестно, где он находится.

Таким образом, город Псков был уже занят немцами, и 118-я стрелковая дивизия, не имея связи ни с соседней 111-й стрелковой дивизией, ни со штабом 41-го стрелкового корпуса, отходила на Гдов.

Начальник политотдела

/подпись/

/ЦАМО РФ, ф. 118 СД, оп. 1, д. 20, лл. 16-17/